

Григоришин С. В., кандидат філософських наук, доцент кафедри археології, історії Стародавнього Світу та Середніх Віків, Інститут історії та політичних наук, Тюменський державний університет (Тюмень, РФ), E-mail: visnukdnu@i.ua

Шутов С., студент 2 курсу, Інститут історії та політичних наук, Тюменський державний університет (Тюмень, РФ), E-mail: visnukdnu@i.ua

Своєрідність китайської культури у тлумаченні Володимира Соловйова

Анотація. Володимир Сергійович Соловйов, відомий російський філософ, ще в 1890 році в статті про Китай «Китай і Європа» висловив цікаву думку, яка була перевірена часом. Незважаючи на те, що сучасний нам Китай в економічному і політичному планах істотно відрізняється від сучасного Соловйову Китаю, все-таки деякі принципи життя народу Китаю є незмінними. Йдеться про китайську культуру і традиційну канонічну літературу. Характерна риса, що пронизує Китай минулого і сучасний Китай, полягає в тому, що, безсумнівно, головна роль віддається сильній державі і згуртованому народові, в той же час егоїстичному до зовнішнього світу. Цей принцип китайського життя є, мабуть, головним. У даній статті шляхом використання історико-порівняльного та герменевтичного методів розглядається інтерпретація Вл. Соловйовим текстів і звичаїв стародавнього Китаю в контексті філософії «всеедності», а також вплив традиційної старокитайської літератури на історію соціально-побутових відносин, викладених в працях С. Георгіївського, на які спирався Вл. Соловйов.

Ключові слова: Китай, Даосизм, Конфуціанство, Буддизм, В. С. Соловйов.

Grigorishin S., PhD in philosophical sciences, associate professor of the Department of archaeology, Ancient history and Middle Ages, Institute of history and political science, Tyumen state University (Tyumen, Russia), E-mail: visnukdnu@i.ua

Shutov S., 2nd year student, Institute of history and political science, Tyumen state University (Tyumen, Russia), E-mail: visnukdnu@i.ua

The uniqueness of Chinese culture in the interpretation of Vladimir Solovyov

Abstract. V. S. Solovyov, a famous Russian philosopher said out interesting ideas about China in his article as long ago as in 1890. This article was called «China and Europe». His ideas have been verified with the time. Solovyev's ideas were about the main principles of Chinese people's life. He wrote about Chinese culture and traditional canonical literature. Of course, nowadays China differs greatly from that of Solovyev's time in economy, policy. But the main principles are unchangeable: first of all the leading role is always given to the strong state power. This makes the country independent and separated from the world even egoistical. This may be the main principle of Chinese people's life. Trying to comment this article we have used comparative-historical and hermeneutical methods. V. Solovyov scrutinized thoroughly texts and customs of ancient China according to his syncretic theory. Writing about the influence of traditional Chinese ancient literature on the history of social and domestic relations V. Solovyov refers to Georgievsky's works.

Keywords: China, Taoism, Confucianism, Buddhism, V. S. Solovyov.

УДК 378.147.88

Муслим Хатам оглы Назаров,
доктор философии по педагогике,
заведующий кафедрой искусства, технологии,
гражданской обороны и физического воспитания
Бакинского института повышения квалификации и
переподготовки педагогических кадров
(Баку, Азербайджан), E-mail: visnukdnu@i.ua

СТРАТЕГИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье, посвященной анализу интернационализации высшего образования как одного из важнейших факторов, определяющих конкурентоспособность современных вузов, рассматривается соотношение понятий «глобализация» и «интернацио-

нализация» в контексте высшей школы, раскрываются подходы к содержанию понятия «интернационализация высшего образования», факторы, обуславливающие необходимость всеобъемлющей стратегии интернационализации вузов, указываются важнейшие направления интернационализации азербайджанского высшего образования.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация высшего образования, транснациональное образование, Болонский процесс, интеграция, академическая мобильность.

Актуальность проблемы. Проблема интернационализации тесно связана с современными цивилизационными изменениями. То, что значит глобализация, наглядно продемонстрировал финансовый кризис осени 2008 года. Расширяясь все больше и больше, он охватил не только финансовую сферу, но и другие сферы экономики. И в нынешнем мире едва ли другое понятие употребляется так же часто, как «глобализация». При этом большинство государств исходят в политической оценке феномена глобализации в целом из того, что речь идет о процессе, от которого не могут уклониться государства в одиночку и их экономики и который, следовательно, требует политического оформления и сопровождения. Считается, что глобализация выгодна, прежде всего, странам, экономика и благосостояние которых наиболее всего зависит от экспорта и успеха на мировом рынке. В этом смысле прогрессирующая европейская интеграция может пониматься как форма целенаправленного оформления глобализации.

Глобализация породила очень разные организационные ответы на этот процесс и со стороны международной деятельности университетов. Она заострила внимание на недостаточности национальных определений для центральных функций высшего образования. Образование, ориентированное на национальные экономики и рынки рабочей силы, признается уже недостаточным. Причем экономическая интеграция была наиболее значимым, но ни в коей мере не единственным фактором, почему тенденции глобализации отвечают интересам вузов.

Степень исследованности проблемы. Интернационализация (от латинского *internus*-внутренний), по Д. Нойлену, есть «процесс включения ценностей, норм, элементов в систему» [5, с. 282]. Наука издревле – интернациональное явление. Как отмечает Х. Пехар, «университеты издавна были «космополитичными» учреждениями. Даже в пике развития национального государства в XIX веке имело место трансграничное сотрудничество в области академической мобильности (обучение и стажировка в зарубежных странах) и обмена идеями, знаниями» [6, с. 1–2]. Универсальные ценности и космополитичное знание конструируют вуз как международное учреждение. Как отмечал американский футуролог К. Керр, «университеты, по природе своей обязаны продвигать универсальное знание, - чрезвычайно международные организации» [3, с. 6].

Тем не менее, ссылка на историческую непрерывность мало содействует пониманию непредвиденной интенсивности, количественного масштаба и в то же время тех качественных трансформаций, которых обрела интернационализация высшего образования к концу XX века. Набирают скорость и усиленно интенсифицируют потребности интернационализации высшего образования с 1990-х годов и требования рынка рабочей силы, культурный обмен и все возрастающая всемирная коммуникация, которая форсируется именно массовой культурой и использует имеющиеся в распоряжении технические средства коммуникации.

Отсюда, **задача**, поставленная в данной статье – рассмотрение особенностей влияния интернационализации процесса обучения на повышение или понижение конкурентоспособности того или иного вуза, или той или иной системы образования в целом. С этой целью анализированы ряд исследований и материалов по процессу интернационализации, обобщены и по ним следаны соответствующие выводы, в том числе по азербайджанской системе образования.

Основной текст. Необходимость интернационализации усиливается еще и благодаря иницируемым в течение прошедших лет изменениям структуры управле-

ния вузами. До сих пор государство владело полным контролем над вузами. Ныне произошла трансформация отношений государства и вуза. В новой политике высшей школы государство предоставляет вузам самостоятельность. Ответственность за будущее состояние нашего общества лежит сегодня по большей части на вузах, а не на государстве. В условиях сокращения доли государств в финансировании систем высшего образования вузы находятся в поиске альтернативных источников финансовых средств, поэтому важнейшим экономическим механизмом взаимодействия вуза с внешней средой становится интернационализация его деятельности.

В корне изменилось в течение последних двух десятилетий и понимание интернационализации в области высшего образования. В прошлом международная деятельность высших учебных заведений, как правило, ограничивалась уровнем отдельных личностей и областей деятельности. Распространение трансграничной мобильности студентов и ученых, растущий спрос на международные программы, а также устойчиво высокий бюджет наднациональных организаций для кооперации международных исследований ставят сегодня вузы перед вызовами, для успешного преодоления которых требуются структуры институциональной поддержки и стратегии всеобъемлющей интернационализации.

По мнению Х. Пехар, «теперь институт выступает как глобальный актер, который стремится укреплять свои конкурентоспособность на мировом рынке. Глобализация является здесь не только внешним фактором: она проникла как бы во внутреннюю структуру организации и произвела здесь новые мотивы и цели. «Глобально действующий институт» преследует не только традиционные академические, но и коммерческие интересы. Если, например, австралийские университеты набирают «full fee paying overseas students», то они преследуют при этом, прежде всего, получение дохода» [6, с. 6].

Образование, как школьное, так и высшее, традиционно считалось областью национального регулирования и должно было служить, в частности, социальному и политическому развитию соответствующей нации. На фоне глобального контекста, однако, влияние набирают такие организации, как Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирный Банк и Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), интерес которых к системе образованию до сих пор был более маргинальным. Действия ЕС в секторе образования, ограниченные из-за принципа субсидиарности поощрением сотрудничества, поддержкой и дополнением действий национальных государств, значительно активизировались в последние годы [1].

19 июня 1999 г. 29 европейских государств подписали так называемую Болонскую декларацию и признали свою ответственность за цель создавать до 2010 г. единое европейское образовательное пространство. С тех пор системы образования европейских стран целенаправленно ускоряют интернационализацию, предлагая программы для содействия росту привлекательности и конкурентоспособности. Однако Болонская декларация делает упор на интернационализацию учебных программ. Речь идет не только об усилении подвижности, но и о закреплении международного учебного содержания в куррикулуме.

Начатая Болонским процессом реформа обучения неповторима и не имеет аналога в истории по качественной глубине начатых изменений. Трехциклическая система обучения – это очень важная международная учебная программа, которая призвана подготовить людей к жизни в «объединенном» мире, в котором знание и его применение играют все более важную роль.

В плане вузов с понятием глобализации ассоциируется возникновение международного образовательного рынка, фактическое развитие глобального рынка высшей школы, характеризующегося ростом предложения образовательных услуг и потребителей образовательных услуг за пределами их стран происхождения. Соответствующие предложения обобщаются под понятием «транснациональное образование».

Следует, однако, подчеркнуть, что интернационализация институтов – достаточно эмоциональная тема. Часть общественности, воспринимая ее как проникновение рыночных принципов в высшее образование, предупреждает о возможности потери национальной идентичности образования и культурного многообразия, отступления от существующих ценностей традиционной академической культуры. Этим дебатам способствовала также Европейская комиссия со своей дискуссией по поводу адаптации образования как товара в рамках GATS (Генеральное соглашение о торговле услугами соглашение в рамках Всемирной Торговой Организации, ВТО). В этом смысле, как говорил Роттер, глобализация связывается в области высшей школы, прежде всего, с GATS и возникновением глобального образовательного рынка, коммерциализацией сектора высшей школы.

Но между тем, независимо от таких оценок расширение сотрудничества во всех сферах общества – реальность.

Интернационализация вузов – относительно молодое поле исследования. Существуют многочисленные теоретические попытки осветить этот феномен, но все они очень неопределенны, и, как правило, ограничиваются частностями.

Некоторые авторы отождествляют понятия «глобализация» и «интернационализация» применительно к высшей школе, употребляя их как синонимы. Так, по мнению Дж. Найта, интернационализация образовательного сектора представляет собой процесс, который вносит интернациональное/интеркультурное измерение в вузовское обучение, исследовательскую и обслуживающую функции вузов [4]. Б. Вехтер размышляет так же, как Дж. Найт, определяя интернационализацию как «процесс систематической интеграции международного масштаба в области преподавания, научных исследований и функций высшего учебного заведения» [9, с. 33]. М. ван дер Венде рассматривает интернационализацию как инструмент инновации вуза (инновация здесь понимается как позитивный процесс изменений) [8].

Другие авторы, к примеру, П. Скотт и другие, проводят грань между понятиями «глобализация» и «интернационализация». П. Скотт в своей книге «Глобализация высшего образования» приходит к заключению, что данные понятия не только не являются синонимами, но и сами процессы в корне различны и диалектически противоположны. П. Скотт убеждает, что глобализация не должна рассматриваться, как более высокая форма интернационализации, по трем причинам: в то время как интернационализация предполагает существование национальных государств и часто обуславливается геополитическими проблемами, глобализация же игнорирует национальные государства.

Во-вторых, интернационализация реализуется через «высокие» миры дипломатии и культуры, основы глобализации укореняются в «низких» мирах массового потребления и глобального капитализма. В-третьих, в зависимости от типа национальных государств интернационализация имеет тенденцию к воспроизводству, иерархию и гегемонию, в то время как процессы глобализации ориентированы на новую повестку дня: глобальные перемены климата, загрязнение окружающей среды, проблемы, связанные с неравенством Севера и Юга, внутри наций [2, с. 3]. В то время как интернационализация указывает на дистанцию между государствами, причем идея сохранения национального имплицитно подразумевается (уважение культурного разнообразия является следствием), термин «глобализация» употребляется тогда, когда подразумевается преодоление государственных границ вплоть до полного рагосударствления, возможным следствием чего является гомогенизация культур [7].

Анализ существующих точек зрения на сущность процесса интернационализации деятельности вуза позволяет сделать вывод о том, что в самом упрощенном виде интернационализация характеризует действия, направленные на выход за пределы национальных границ, или действия, переходящие национальные границы. Термин «интернационализация», как правило, подразумевает кооперацию, в то вре-

ма как в термине «глобализация» акцент делается на соревновании.

Вузы реагируют на феномен глобализации с усиленной интернационализацией исследований. Но трансграничные потоки между странами крайне асимметричны. Национальные системы не с одинаковой интенсивностью участвуют в этом потоке. Лидирующие места на мировом рынке образовательных услуг занимают вузы, которые быстро реагируют на происходящие изменения в обществе и в сфере высшего образования.

Содействие интернационализации вузов является также одной из основных задач политики азербайджанского государства. Практика интернационализации высшего образования в Азербайджанской Республике позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время образовательная политика Азербайджанской Республики в контексте европейской интеграции ориентирована на академическую мобильность и сотрудничество как с европейскими странами и США, так и с постсоветским пространством.

Однако можно отметить недостаточный динамизм этого процесса, как следствия недостаточной активности и готовности самих вузов к позиционированию во внешней научно-образовательной среде, недостаточное финансирование программ академической мобильности и отсутствие поддерживающей их инфраструктуры и др. Причем в связи с недостаточной привлекательностью азербайджанского научно-образовательного пространства наблюдается односторонняя академическая мобильность. Сложившаяся ситуация актуализирует проблему реализации государственной политики в развитии интернационализации и экспорта образовательных услуг, усиления государственной финансовой поддержки программ мобильности и улучшения инфраструктуры научной деятельности.

Важным направлением интернационализации азербайджанской системы высшего образования является формулирование специфической языковой политики, которая способствует сохранению азербайджанского языка, и в то же время поощряет квалифицированное приобретение и использование других языков, практику преподавания на иностранных языках.

Выводы. Серьезным фактором, обусловленным интернационализацией высшего образования, усилением академической мобильности, интеграцией азербайджанской системы высшего образования в европейское образовательное пространство, является так называемая интеллектуальная миграция. Этот феномен проявляется, прежде всего, в невозвращении на родину после получения образования. Причем не возвращаются, как правило, самые одаренные и перспективные.

Феномен интеллектуальной миграции проявляется также в оттоке молодых ученых и педагогов за границу. Чтобы воспрепятствовать интеллектуальной миграции, одним из путей решения могут стать дальнейшее углубление взаимодействия с системами образования развитых стран (например, организация краткосрочной программы обучения за рубежом, привлечение иностранных специалистов и т.п.), развитие программ стипендий, стимулирование возвращения специалистов на родину. Можно воспользоваться потенциалом «интеллектуального возвращения» на родину. Имеется в виду возвращение на родину в виде профессиональных знаний.

Ведь немало найдется среди высококвалифицированных мигрантов таких, которые, не желая навсегда вернуться на родину, тем не менее, хотели бы в той или иной форме сотрудничать со своей родиной. В условиях глобализации возвращение идей играет не меньшую роль в развитии интеллектуального и научно-технического потенциала страны-донора, чем физическое возвращение людей. Поэтому стратегически продуктивным является и привлечение интеллектуальных мигрантов к сотрудничеству со страной-донором. Речь идет, прежде всего, о специалистах, специализирующихся в области фундаментальных наук.

Указанные меры, на наш взгляд, обеспечат повышение престижа и конкурентоспособности азербайджанского высшего образования. Серьезным фактором, обу-

словленным интернационализацией высшего образования, усилением академической мобильности, интеграцией азербайджанской системы высшего образования в европейское образовательное пространство, является так называемая интеллектуальная миграция. Этот феномен проявляется, прежде всего, в невозвращении на родину после получения образования. Причем не возвращаются, как правило, самые одаренные и перспективные.

Феномен интеллектуальной миграции проявляется также в оттоке молодых ученых и педагогов за границу. Чтобы воспрепятствовать интеллектуальной миграции, одним из путей решения могут стать дальнейшее углубление взаимодействия с системами образования развитых стран (например, организация краткосрочной программы обучения за рубежом, привлечение иностранных специалистов и т.п.), развитие программ стипендий, стимулирование возвращения специалистов на родину. Можно воспользоваться потенциалом «интеллектуального возвращения» на родину. Имеется в виду возвращение на родину в виде профессиональных знаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Ломакина И. С. Принцип субсидиарности и сфера образования в ЕС // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика, 2009, №1, С. 49–57.
2. Скотт П. Глобализация и университет // *AlmaMater*, 2000, №4, С. 3–8
3. Kerr C. Higher education cannot escape history: issues for the twenty first century // *Suny Series Frontiers in Education*. – Albany: State University of New York Press, 1994. – 248 p.
4. Knight J. Internationalization of higher education // Knight J. Quality of internationalization in higher education – Paris, OECD, 1999. – pp. 13–18.
5. Nohlen D. *Lexikon der Politik*. Bd. 7. Politische Begriffe. – München: Verlag C. H. Beck, 1998. – 744 S.
6. Pechar H. Internationalisierung, Europäisierung, Globalisierung: Der veränderte Kontext internationaler Aktivitäten // *Internationalisierung im österreichischen Fachhochschul-Sektor*. – Wien: Facultas, 2003. – S. 9 – 62
7. Scott P. *The Globalization of Higher Education*. – Buckingham: SRHE and Open University Press, 1998, – p. 108–129
8. Wende Marijk van der. An innovation perspective on internationalisation of higher education institutionalisation: the critical phase // *Journal of studies in international education*, 1999, – 3 (1). pp. 3–14.
9. Wächter B., Reichert S. *The Globalisation of Education and Training: Recommendations for a Coherent Response of the European Union*. – Brussels: European Commission, 2000.

REFERENCES:

1. Lomakina I. S. Printsip subsidiarnosti i sfera obrazovaniya v ES [The Principle of subsidiarity and education in the EU] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Seriya: Pedagogika, 2009, №1, S. 49–57.
2. Skott P. Globalizatsiya i universitet [Globalisation and the University] // *AlmaMater*, 2000, №4, S. 3–8
3. Kerr C. Higher education cannot escape history: issues for the twenty first century // *Suny Series Frontiers in Education*. – Albany: State University of New York Press, 1994. – 248 p.
4. Knight J. Internationalization of higher education // Knight J. Quality of internationalization in higher education – Paris, OECD, 1999. – pp. 13–18.
5. Nohlen D. *Lexikon der Politik*. Bd. 7. Politische Begriffe. – München: Verlag C. H. Beck, 1998. – 744 S.
6. Pechar H. Internationalisierung, Europäisierung, Globalisierung: Der veränderte Kontext internationaler Aktivitäten // *Internationalisierung im österreichischen Fachhochschul-Sektor*. – Wien: Facultas, 2003. – S. 9 – 62
7. Scott P. *The Globalization of Higher Education*. – Buckingham: SRHE and Open University Press, 1998, – p. 108–129
8. Wende Marijk van der. An innovation perspective on internationalisation of higher education institutionalisation: the critical phase // *Journal of studies in international education*, 1999, – 3 (1). pp. 3–14.
9. Wächter B., Reichert S. *The Globalisation of Education and Training: Recommendations for a Coherent Response of the European Union*. – Brussels: European Commission, 2000.

Назаров М. Г., доктор філософії з педагогіки, завідувач кафедри мистецтва, технології, цивільної оборони та фізичного виховання Бакинського інституту підвищення кваліфікації та перепідготовки педагогічних кадрів (Баку, Азербайджан), E-mail: visnukdnu@i.ua

Стратегія інтернаціоналізації як фактор підвищення конкурентоспроможності вищої школи.

Анотація. У статті, присвяченій аналізу інтернаціоналізації вищої освіти як одного з найважливіших чинників, що визначають конкурентоспроможність сучасних вузів, розглядається співвідношення понять «глобалізація» і «інтернаціоналізація» в контексті вищої школи, розкриваються підходи до змісту поняття «інтернаціоналізація вищої освіти», фактори, що зумовлюють необхідність всеосяжної стратегії інтернаціоналізації вузів, вказуються найважливіші напрями інтернаціоналізації азербайджанського вищої освіти.

Ключові слова: глобалізація, інтернаціоналізація вищої освіти, транснаціональне освіту, Болонський процес, інтеграція, академічна мобільність.

Nazarov M., doctor of philosophy on pedagogy, Head of the Department of art, technology, civil defense and physical education, Baku Institute of advanced training and refresher training (Baku, Azerbaijan), E-mail: visnukdnu@i.ua

The internationalization strategy as the factor of increase of competitiveness of higher school.

Abstract. In an article devoted to the analysis of internationalization of higher education as one of the most important factors in determining the competitiveness of modern universities, considers the correlation of the concepts «globalization» and «internationalization» in the context of high schools, covers the approaches to the concept of «internationalization of higher education», the factors contributing to the need for a comprehensive strategy of internationalization of universities, identifies the most important aspects of internationalization of higher education of Azerbaijan.

Key words: globalization, internationalization of higher education, transnational education, the Bologna process, integration and academic mobility.

УДК 111.852:27–585

Царенок А. В.,

кандидат філософських наук, доцент,
Чернігівський національний педагогічний
університет імені Т. Г. Шевченка
(Чернігів, Україна), E-mail: kafedra-philosophy@yandex.ru

**АСКЕТИКО-ЕСТЕТИЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ
ЛІТУРГІЙНОЇ АУДІОСФЕРИ**

Анотація. Виступаючи чинником розвитку всієї естетосфери храмового дійства у Візантії, естетика аскетизму впливає й на розвиток його аудіосфери – царини звукової сакральньо-художньої виразності. Аналіз роздумів про церковні музику та поезію, що їх зустрічаємо у працях видатних візантійських мислителів-аскетів (свв. Афанасія Великого, Василя Великого, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Григорія Ніського, Авви Памво, Авви Дорофея та ін.), дозволяє зрозуміти специфіку аскетико-естетичної інтерпретації відповідного виміру богослужіння. Актуальним завданням для естетики аскетизму постає належне осмислення складної взаємодії між релігійно-повчальним смислом та художністю його вираження, що здійснюється в контексті літургійного дійства.

Ключові слова: естетика аскетизму, літургійна естетосфера, аудіосфера, літургійна музика, релігійна поезія

Постановка проблеми. Ретельне дослідження візантійської естетики аскетизму передбачає обов'язковий аналіз осмислення теологами-аскетами феномену храмового дійства, його естетосфери й, у тому числі, аудіосфери – царини звукової сакральньо-художньої виразності. Це значно сприяє глибокому розумінню специфічних рис релігійно-мистецтвознавчого компоненту аскетико-естетично-